

Сунь Цин закончил плести плетёную корзину. Наблюдая в племени за тем, как ловко орудует руками Ху Хо, он решил, что и сам справится с этой задачей — и действительно, дело оказалось не таким уж мудрым. Пусть плетение вышло не самым ровным, Сунь Цина это мало заботило: лишь бы корзина служила по назначению.

Поднявшись с земли, он направился к реке, намереваясь наловить рыбы. Заметим это, Чжу Я тут же вскочил и заискивающе проговорил:

— Ты к воде? Я ведь рогатый зверолоуд, сил у меня побольше — могу помочь тебе тащить корзину или на дерево залезть, если нужно.

Слова Чжу Я звучали вполне разумно. Все уже привыкли ловить рыбу способом, который придумали Ци Бай и Лан Цзэ, а для этого действительно требовалась слаженная работа двоих. Однако Сунь Цин вовсе не считал Чжу Я своим напарником и, готовясь к вылазке, даже не принимал его в расчет.

Он уже всё продумал: приманку можно положить прямо внутрь корзины. И пусть улов будет поменьше, а лозу могут погрызть — Сунь Цину, живущему в одиночку, много рыбы и не требовалось. Если корзина испортится, он просто починит её, благо лиан в лесу предостаточно.

— Не нужно мне твоей помощи, только мешаться будешь, — с нескрываемым пренебрежением бросил Сунь Цин.

Но прежде чем уйти, он что-то вспомнил и, обернувшись, добавил:

— Если к моему возвращению разведешь костер, я выделю тебе одну рыбину. А на нет и суда нет — даже не думай зариться на мою еду.

Сказав это, он решительно зашагал прочь. Путь от каменного навеса к Реке Людоедов отличался от привычной тропы из лагеря племени, поэтому Сунь Цин знал лишь примерное направление и шел, ориентируясь на чутье.

Спустя несколько минут он внезапно уловил в воздухе странный, резкий запах. Оставив корзину, юноша принял звериный облик. Сунь Цин превратился в манула — некрупного хищника с серой пятнистой шерстью, идеально сливавшейся с камнями и скалами.

Принюхиваясь своим коротким носом к витающим в воздухе ароматам, он осторожно пополз вверх по каменистому склону. Взобравшись на гребень, Сунь Цин заглянул в раскинувшуюся внизу просторную долину.

Увиденное заставило его сердце забиться чаще. Не теряя ни секунды, манул развернулся и со

всех ног бросился в сторону пещеры племени.

В лагере в это время царило небывалое оживление. Охотничий отряд уже вернулся, и воины с нескрываемым удовольствием осматривали просторную, очищенную от мусора площадку перед входом. Солнце уже клонилось к закату, и на площади разожгли несколько небольших костров.

Хоу Янь распорядился положить сегодняшнюю добычу — тушу косули — в самом центре площади, чтобы освежать её на виду у всех. Соплеменники, возбужденные и радостные, окружили вождя плотным кольцом, предвкушая пир.

Ци Бай в это время руководил детенышами, помогая им собирать разложенный на земле сладкий картофель в корзины — клубням требовалось еще несколько дней сушки на солнце.

В этот момент в лагерь стремительным вихрем ворвалась серо-бурая тень. Прежде чем кто-то успел опомниться, существо приняло человеческий облик, и Сунь Цин, задыхаясь и едва переводя дух, прокричал на всё племя:

— Вепри!.. Стадо диких вепрей!

Хоу Янь мгновенно сунул костяной нож в руки Ян Ло и в несколько размашистых шагов оказался подле юноши.

— Что ты несешь? Говори толком!

Сунь Цин, жадно хватая ртом воздух, выпалил:

— Вепри идут! В западной долине! Огромное стадо!

Едва смысл слов дошел до вождя, он зычно выкрикнул:

— Охотничий отряд! Ко мне!

— Здесь! — Тут! — со всех сторон отозвались воины.

— Сунь Цин, веди! Остальные — за мной!

— Есть! — слаженно прогремел отряд.

Хоу Янь даже не успел перемолвиться и словом со жрецом, немедленно уводя людей за собой. Звериные формы рогатых звероловов были слишком велики и заметны, поэтому, кроме ведущего их Сунь Цина, все шли в человеческом обличье. Двигались они стремительно: Ци

Баю показалось, что не прошло и мгновения, как площадь опустела наполовину.

Он понимал, что охотники сейчас полны решимости и азарта. Больше месяца в лесах не попадалось крупной дичи, а той мелкой живности, что они приносили каждый день, едва хватало на прокорм племени, не говоря уже о запасах. Зима неумолимо приближалась, и им до зареза были нужны крупные трофеи, чтобы пережить холода.

Когда охотники скрылись из виду, на площади поднялся невообразимый шум. Все наперебой обсуждали нежданную добычу и вкус мяса дикого вепря.

Ци Бай нахмурился. Он помнил слова Сунь Цина о целом стаде. Дикие вепри — это не домашние свиньи, они свирепы и крайне опасны. На Ланьсине кабаны и так отличались внушительными размерами, но здесь, в мире звероловов, те земные звери показались бы просто поросятами. Местные вепри были куда крупнее и яростнее.

В уме Ци Бай прикидывал силы охотничьего отряда, и тревога в его сердце нарастала. В этом мире не знали слова «отступление», и юноша всерьез опасался, что воины могут пожертвовать жизнями ради зимних запасов.

«Так не пойдет!»

Улучив момент, когда на него никто не смотрел, он обратился в белоснежного снежного барса и бесшумной тенью скользнул вслед за ушедшим отрядом.

Нагнав охотников, Ци Бай облегченно выдохнул. Воины затаились на том самом каменистом склоне, откуда только что прибежал Сунь Цин, и молча наблюдали за долиной.

Ци Бай осторожно подкрался к ним, но Лан Цзэ обнаружил его почти мгновенно. Воин нахмурился, и в его взгляде впервые промелькнула суровость:

— Ты зачем здесь?

Хоу Янь, услышав голос Лан Цзэ, тоже обернулся и, увидев юношу, сердито прошептал:

— Глупости затеял! Здесь слишком опасно, немедленно возвращайся в племя!

Ци Бай принял человеческий облик и, подражая охотникам, прижался к земле.

— Дедушка вождь, я не буду мешать. Позвольте мне просто понаблюдать издали.

С этими словами он заглянул в долину, и у него перехватило дыхание. Теперь стало ясно,

почему охотники медлили и проявляли такую осторожность.

Внизу, в ложбине, паслось не меньше тридцати вепрей!

Каждый из них выглядел воплощением грубой мощи: мощные клыки, рост более двух метров в холке. Вожак же и вовсе достигал почти трех метров — издали он казался огромной живой горой черной плоти.

Но больше всего Ци Бая поразило другое: в стаде не было ни старых особей, ни маленьких поросят. Животные выглядели измотанными, и даже во время отдыха в долине они не теряли бдительности. Ци Бай предположил, что это стадо тоже бежало из далеких земель, спасаясь от невзгод. Старые и слабые, скорее всего, погибли в пути, и выжили лишь самые сильные и крепкие.

Для племени Чёрной Горы это были плохие новости.

Охота звероловов подчинялась тем же законам природы, что и на Земле: обычно хищники не нападали на сильных взрослых особей, предпочитая окружать и забивать молодняк. У детенышей нет опыта выживания, они слабее физически, и такая добыча дается меньшей ценой. Однако в данном случае выбирать было не из кого.

Упускать такое количество мяса перед самой зимой было нельзя. Охотники были полны решимости добыть еду во что бы то ни стало.

Хоу Янь жестом приказал самому смышленому воину, Ма Лину, остаться на дозоре, а остальных увел в лесную чащу. Против такого противника нельзя было идти в лоб — требовалась хитрость и четкий план.

Окинув воинов взглядом, вождь произнес:

— Видели ту свинью с раздутым животом? Она тяжела и скоро разродится, а значит, не сможет двигаться быстро. Слушайте внимательно: мы с Лан Цзэ первыми выйдем вперед и вызовем вожака на бой. Ху Хо, ты останешься на склоне и постарайся отвлечь на себя остальных вепрей. Все остальные — ваш удар должен прийти по супоросной самке.

Беременная свинья будет яростнее обычного, но её движения ограничены — в их положении это был лучший вариант.

— Ваша задача — не убить её на месте, а нанести тяжелую рану. Бейте по ногам. Если она не сможет идти, стадо бросит её, когда будет уходить от погони.

Хоу Янь глубоко вздохнул и добавил:

— Но самое главное — берегите себя. Всем ясно?

Ци Бай с тревогой посмотрел на Лан Цзэ. Хоу Янь взял на себя и юношу самую опасную часть плана. Пусть официально они шли лишь «отвлечь» вожака, в мире диких зверей вызов вожаку — это вызов всему стаду. Вокруг лидера вепрей всегда крутились сильные самцы, и иерархия у животных порой была строже, чем у звероловов.

Однако во взгляде Лан Цзэ не было и тени страха. Напротив, в его глазах вспыхнул азарт, предвкушение схватки с достойным противником.

Ци Бай, как бы ни волновался, не смел возражать. Охотничий отряд сейчас был подобен армии, а Хоу Янь — генералу. Когда воины охвачены боевым духом, азверолод, не смыслящий в охоте, не должен сеять сомнения.

К тому же, хотя их было десятеро, по факту в гущу боя могли броситься не все. Ху Хо из-за старой травмы ноги был сильно ограничен в движениях: если бы он оказался в центре схватки, то вряд ли смог бы спастись бегством. В итоге девяти звероловам предстояло противостоять тридцати свирепым чудовищам. Силы были слишком не равны.

Тут Хоу Янь обернулся к Ци Баю и Сунь Цину:

— Вы двое — живо назад в племя! Да, и Чжу Я по пути прихватите. Передайте всем, чтобы сидели в пещере и не высывались.

Вождь вспомнил о Чжу Я только потому, что тот был где-то неподалеку. Если вепри в панике бросятся врассыпную, он может оказаться на их пути.

Ци Бай хотел было возразить, но Хоу Янь рявкнул:

— Не путайся под ногами, марш отсюда!

Юношам ничего не оставалось, как развернуться и уйти.

Однако Ци Бай не собирался слепо следовать приказу. Едва они отошли, он сказал Сунь Цину:

— Скорее беги к навесу за Чжу Я и возвращайтесь в лагерь.

Сунь Цин подозрительно прищурился:

— А ты?

Ци Бай не стал скрывать своих намерений:

— Я не могу просто уйти. Там слишком опасно, я должен увидеть всё своими глазами.

Сунь Цин промолчал и, развернувшись, скрылся в направлении каменного навеса. Ци Бай же снова принял облик снежного барса. В этом теле у него было неоспоримое преимущество: пусть из-за малых размеров он не мог сражаться на равных, но для разведки его небольшое, гибкое тело подходило как нельзя лучше — скрыться в тенях и зарослях было проще простого.

<http://bllate.org/book/15816/1428259>